

Фамильяр с характером,
или Кот не даёт мне жить

Ди Ха

**Фамильяр с характером,
или Кот не даёт мне жить**

«Автор»

2026

Ха Д.

Фамильяр с характером, или Кот не даёт мне жить / Д. Ха —
«Автор», 2026

Магия, юмор и рыжий кот с большим характером. Лена — ведьма-самоучка. В день совершеннолетия она получила фамильяра. Рыжего. Говорящего. С требованием сметаны. Теперь кот лезет в её зелья, личную жизнь и свидания. Он считает, что настоящая магия — это не заклинания, а густая сметана 33%. И он, кажется, прав. «Фамильяр с характером» — книга для тех, кто верит, что семья не всегда та, у кого ты родилась. Иногда она приходит на четырёх лапах. С рыжими усами.

© Ха Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДиХа	5
Глава 1. Посвящение в ведьмы со сметаной	6
Глава 2. Знакомство с квартирой (и почему коты не любят порядок)	8
Глава 3. Свидание под присмотром (или как кот уничтожил мою личную жизнь — первый акт)	10
Глава 4. Маг, мантия и великое умирание (второй акт)	13
Глава 5. Бармен, джинсы и великое сметанное нашествие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ди Ха
Фамильяр с характером,
или Кот не даёт мне жить

ДиХа

Посвящается всем, кто ждал фамильяра, а получил... кота. И всё равно счастлив.

Глава1. Посвящение в ведьмы со сметаной

День совершеннолетия у ведьм отличается от обычного.

У обычных людей — торт, шарики, пьяные родственники и чувство, что жизнь только начинается. У ведьм — торт, шарики, пьяная бабушка, древний ритуал призыва фамильяра и высокая вероятность того, что жизнь закончится, если ты ошибёшься в ингредиентах.

Я стояла в центре круга, начерченного мелом на полу бабушкиной кухни. Вокруг горели семь свечей — по числу базовых стихий. В руке я сжимала засаленный листок с инструкцией, которую бабушка написала ещё в прошлом веке. Почерк у неё был как у врача, который одновременно пьёт и едет в поезде.

— Внучка, не трясись, — бабушка Зоя сидела в кресле-качалке и вязала носок. Третий за сегодня. Нервы. — Ритуал простой. Кинешь в котёл три щепотки зверобоя, скажешь заклинание — и твой фамильяр придёт.

— А если не придёт? — спросила я, перечитывая заклинание в четвёртый раз. Латынь. Ненавижу латынь.

— Придёт. Куда он денется. Фамильяры — твари обязательные. — Бабушка отложила спицы и хитро прищурилась. — Вот у меня, помню, был филин. Гордый, умный. Подарки носил. Правда, однажды принёс дохлую мышь прямо в чай. С тех пор я пью только из непрозрачных кружек.

Я сглотнула.

— А у мамы кто был?

— У твоей мамы был ворон. Говорящий. Научил её материться на трёх языках. Твой отец был в шоке на первой свадьбе.

— На первой?

— Ну да, потом был ещё один. Но это не важно. Важно, что фамильяр — это друг, советчик и тот, кто не даст тебе наделать глупостей. — Бабушка помолчала. — В теории.

Я глубоко вздохнула. Свечи дрожали. Котёл пузырился. Зверобой пах так, будто его собрали на кладбище в полнолуние.

— Ладно. Погнали.

Я бросила зверобой в котёл. Пламя свечей взметнулось вверх. Я выкрикнула заклинание — кажется, правильно, потому что бабушка не замахала руками. Котёл зашипел, из него пошёл розовый дым. Такого в инструкции не было.

— Бабуль, почему розовый?

— Потому что ты девушка. У парней синий. Расслабься.

Дым сгустился, завертелся воронкой. Из центра круга слышалось мяуканье. Не драматичное, не торжественное. Обычное, будничное — такое, с которым просят открыть банку тунца.

Я сделала шаг назад.

Из дыма вышел он.

Рыжий. Пушистый. Смотрел на меня так, будто я должна ему деньги.

И заговорил.

— У тебя есть сметана?

Я моргнула.

— Что?

— Сметана, говорю. Есть? Потому что я голодный. Летел к тебе через полмира. Порталы, переходы, магические тоннели. А ты стоишь с зверобоем и хлопаешь глазами. Я Кузя. Твой новый фамильяр. И я хочу есть.

Бабушка выронила спицы.

— Говорящий кот? — спросила она с подозрением. — Я просила филина.

— Филины вымерли как класс, бабуля, — кот повернулся к ней и фыркнул. — Вернее, они не вымерли, но брать их никто не хочет. Слишком пафосные. Сплошное «угу» и никакой конкретики. А я конкретный. Сметана есть?

— Ты... ты серьёзно? Ты мой фамильяр?

— А ты ждала дракона? — Кот уселся на пол и начал вылизывать лапу. — Драконы дорогие. Им нужно отдельное помещение, говядина и подогрев полов. Я дешевле. И у меня хорошая родословная.

— Какая родословная? Ты рыжий кот с помойки.

— С помойки? — Кузя обиженно задрал хвост. — Я потомственный фамильяр рода Кузнецовых-Воробьёвых. Моя прапрапрабабка служила ведьме при дворе Ивана Грозного. Правда, ту ведьму сожгли. Но кошка выжила. Выжила, Лена! Это называется профессионализм.

Я посмотрела на бабушку. Та пожала плечами.

— Он не врёт. Чувствую старую кровь.

— Ты можешь его вернуть? — спросила я шёпотом.

— Нельзя. Фамильяр даётся один раз и на всю жизнь. Даже если он наглый и просит сметану.

Кот услышал и довольно прищурился.

— Значит, сметана будет. Отлично. Я остаюсь.

Он прошёлся по кухне, заглянул в холодильник (открыл его лапой — ловко, будто всю жизнь только этим и занимался), критически осмотрел содержимое и выдал вердикт:

— Мало молочного. Овощи. Травы. Ты что, веган? Я с веганами не работаю. У меня была одна хозяйка-веганка. Она умерла от истощения через полгода. Я не виноват, но осадочек остался.

— Она умерла, потому что ты не давал ей спать! — крикнула бабушка из кресла. — Я знала ту ведьму. Она жаловалась.

— Я помогал ей медитировать. Ночи — лучшее время для медитации. — Кузя запрыгнул на стол и уставился на меня. — Так что, Лена? Мы работаем вместе, или ты будешь ныть? Потому что я могу и ныть. Профессионально. С десяти утра до шести вечера, перерыв на обед.

Я закрыла лицо руками.

Мне было девятнадцать. Я ждала мудрого наставника. Журавля, ворона, хотя бы говорящего хомяка. А получила рыжего наглеца, который требовал сметану и критиковал мой холодильник.

— Ладно, — выдохнула я. — Сметана в нижнем ящике. Но если нагадишь на ковёр — выкину.

Кузя обиженно фыркнул.

— Я — фамильяр со стажем. Я гажу только на ковры врагов. А ты пока не враг. Ты моя хозяйка. — Он слез со стола, подошёл к холодильнику и ловко вытащил банку. — Но это не значит, что я не буду тебя критиковать. Буду. И много.

Он открыл банку, засунул туда морду и принялся чавкать.

Бабушка посмотрела на меня с сочувствием.

— Молись, внучка. Молись.

Я прислонилась к холодильнику и закрыла глаза.

Добро пожаловать во взрослую магическую жизнь.

Глава 2. Знакомство с квартирой (и почему коты не любят порядок)

— Это, — сказала я, открывая дверь, — моя крепость.

Кузя зашёл внутрь и остановился на пороге. Повёл носом. Дёрнул ухом.

— Крепость? — переспросил он. — Лена, это даже крепостью назвать нельзя. Это просто... бардак. Который пахнет старой обувью и забытыми обещаниями.

Я огляделась. Узкий коридор с облезлыми обоями. Вешалка, которая шатается. Три пары кроссовок кучей. Зонт в углу — стоит уже полгода.

— Я старалась, — буркнула я.

— Видно.

Он прошёл в комнату, запрыгнул на диван и принялся его обнюхивать. Диван был старый, коричневый, с пятном от кофе.

— Здесь пахнет тоской и гречкой, — констатировал Кузя. — Ты ешь гречку?

— А что в ней плохого?

— Гречка — это еда для тех, кто сдался. Нормальные ведьмы едят пироги, сметану, варенье. А ты... гречка. — Он поморщился. — Я буду тебя перевоспитывать. Это займёт время. Но я справлюсь.

Я вздохнула и пошла на кухню. Кузя потопал за мной, но теперь он не просто критиковал — он принимался к каждому углу, будто составлял карту местности.

Кухня была моей гордостью. Маленькая, но уютная. Жёлтые шторы. Плитка с трещиной, но работающая. И стол, за которым я пила чай.

— Шторы, — сказал Кузя, запрыгивая на стол. — Жёлтые. Лена, ты ведьма. У тебя должны быть шторы цвета воронова крыла. А у тебя — подсолнухи.

— Мне нравятся подсолнухи.

— Во-вторых, — продолжил он, — где твой котёл?

— У бабушки. Я варю зелья в кастрюле.

Кузя закрыл глаза лапой.

— Ты варишь магические эликсиры в кастрюле для борща.

— Да. И что?

Он открыл глаза и посмотрел на меня с выражением глубочайшего разочарования.

— Ничего. Просто теперь я знаю, что моя новая хозяйка — варвар. Ладно. Будем работать над этим.

Он спрыгнул со стола и направился к холодильнику.

— Открывай. Полная инспекция.

Я открыла. Кузя засунул голову внутрь.

— Йогурт. Питевой. Скучно. — Он понюхал. — Творог. Обезжиренный. Лена, это не творог, это пластмасса.

— Я слежу за фигурой.

Кузя вытащил голову и уставился на меня.

— Ты ведьма. Свари зелье стройности. Зачем эти мучения?

— Потому что обычные методы работают.

— Работают? — Он фыркнул. — Ладно. Хотя бы сметана есть. Двадцать процентов. Но почему не тридцать три?

— Потому что тридцать три процента — это уже не сметана, а масло.

— Масло — это тоже вкусно, — парировал Кузя. — Запомни: сметана должна быть густой. Чтобы ложка стояла. Это ясно?

— Ясно, командир.

Он довольно кивнул и вдруг замер. Уши встали торчком. Глаза сузились.

— Там, — сказал он, показывая лапой на угол. — Солнечный зайчик.

Я посмотрела. На стене действительно танцевал маленький блик от зеркала.

— И что?

— Что значит «и что»? — Кузя припал к полу, выпустил когти. — Это враг. Он движется. Он опасен. Сейчас я его...

Кот прыгнул. Зайчик метнулся по стене. Кузя — за ним. Прямо по стулу, по столу, по холодильнику.

Я смотрела, как мой сто двадцатисемилетний фамильяр гоняется за солнечным пятном, и думала: «Господи, что я призвала?»

— Поймал! — заорал Кузя, прижимая лапу к стене. — А... нет. Ушёл. — Он обернулся ко мне с видом оскорблённого генерала. — Это война, Лена. Объявляю солнечным зайчикам войну.

— Ты сумасшедший.

— Я кот. Это одно и то же.

Он вылез из-за холодильника, отряхнулся и сел на подоконник — на самый солнечный пяточок.

— Ладно, — сказал он, жмурясь от удовольствия. — Квартира не безнадёжна. Есть потенциал. Но для начала тебе нужно завести нормального парня.

— Что? — я чуть не уронила чашку. — С какой стати?

— Одинокая ведьма — несчастная ведьма. А несчастная ведьма варит плохие зелья. А плохие зелья взрываются. А взрывы портят мою шерсть. — Он почесал ухо. — Так что давай. Кто у тебя есть?

— Никого.

— Совсем?

— Совсем.

— Хм. — Кузя прищурился. — А тот парень, в кедах?

— Это было одно свидание. Он придурок.

— Я знаю. Я сказал тебе это, когда он только вошёл в кафе. Но ты не послушала.

— Ты сказал «у него аура как пылесос». Это не аргумент.

— Для кота — аргумент. — Он спрыгнул с подоконника. — Ладно. Завтра начинаем поиски. Я буду твоим сватом.

— Моим кем?

— Сватом. Купидоном в полосатой шубке. — Он потёрся о мои ноги. — Не бойся. Я разбираюсь в людях. Точнее, в их аурах. И запахах. И в том, как они гладят котов. Это важный критерий.

— А если я не хочу искать парня?

— Ты хочешь. Просто боишься. Но я рядом. — Он поднял голову и посмотрел мне в глаза. — Я — твой фамильяр. Моя работа — чтобы ты была счастлива. Даже если для этого придётся перерыть весь город.

Я хотела сказать что-то едкое, но не смогла. Кот смотрел серьёзно.

— Ладно, — сказала я тихо. — Завтра поищем.

— Отлично. — Кузя развернулся и направился к дивану. — А сейчас я спать. Разбуди меня, если появится сметана. Или пирог. Или нормальный парень. В порядке убывания важности.

Он запрыгнул на диван, свернулся калачиком и через три секунды засопел.

Я стояла на кухне, смотрела на рыжий комок шерсти и думала.

Жизнь только что перевернулась. И почему-то мне казалось, что это только начало.

Глава 3. Свидание под присмотром (или как кот уничтожил мою личную жизнь — первый акт)

Утром меня разбудил будильник. Вернее, Кузя, который сидел на будильнике.

— Итак, план на сегодня: ты идёшь на свидание.

Я вытащила голову из-под подушки.

— Что? С кем?

— С Денисом. Менеджер среднего звена. Машина, абонемент в спортзал. — Кот слез с будильника и потянулся. — Я изучил его страницу. Скучно, но стабильно.

— Ты залез в мой телефон?

— Я кот. У меня есть лапы. И любопытство. И пароль «1234» — это не пароль, это приглашение.

Я села на кровати.

— Ты серьёзно? Первый встречный?

— Ты не станешь мастером свиданий без тренировок, — зевнул Кузя. — Думай об этом как о тест-драйве. Выпьешь кофе, а я оценю его ауру.

— Ты пойдёшь с нами?

— Сомневалась? — Кот выглядел оскорблённым. — Я — твой фамильяр. Моя работа — быть рядом. Даже если придётся прятаться под столом и слушать про KPI.

Спорить с котом, который прожил сто двадцать семь лет, бесполезно. К тому же он был прав: пора было менять личную жизнь.

Вечером я надела синее платье в горошек, подвела глаза и брызнула духами с ванилью.

Кузя сидел на подоконнике и комментировал:

— Платье хорошее. Горошек добавляет наивности. Мужчины любят наивных. Им кажется, что такую легче обмануть.

— Ты мне самооценку поднимаешь или опускаешь?

— Поднимаю. Я сказал, что платье хорошее. Чего тебе ещё?

— Не знаю. Может, «ты прекрасно выглядишь»?

— Ты прекрасно выглядишь. Для ведьмы, которая ест обезжиренный творог.

Я решила считать это комплиментом.

Мы вышли из дома. Кузя шёл рядом, гордо задрал хвост. Прохожие оборачивались — кот двигался с важностью короля на прогулке.

Кафе называлось «Кофе и пончики».

— Пошлое название, — фыркнул Кузя. — Надеюсь, у них есть сметанные пончики.

— Нет.

— Тогда это плохое кафе.

Мы пришли первыми. Я выбрала столик у окна. Кузя забрался под скатерть, свернулся калачиком и замер.

Через пять минут пришёл Денис.

Высокий, светлые волосы, дорогие часы. Он пожал мне руку — слишком крепко, будто хотел показать, что ходит в спортзал.

— Ты даже красивее, чем на фото, — сказал он.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Из-под стола донёсся шёпот:

— Врёт. На фото у него была причёска. А сейчас лысеет.

Я закашлялась.

— Ты простужена? — спросил Денис.

— Нет. Просто... кошка в горле.

— Это у музыкантов бывает. Ты музыкант?

Из-под стола снова шёпот:

— Скажи, что продаёшь свечи. Звучит загадочно.

— Я работаю в кофейне, — быстро сказала я. — «Чёрный ворон».

— О, круто. А я менеджер в IT. Управляю процессами.

— Какими процессами?

— Ну... бизнес-процессы. Agile, Scrum, KPI. — Он развёл руками. — Сложно объяснить.

— Потому что он сам не понимает, — шепнул Кузя.

Я снова закашлялась. Пришлось заказать чай с имбирём и — тайком от Дениса — тарелку сметаны «для соуса».

— Знаешь, Лена, — сказал Денис, когда официантка ушла, — в тебе есть что-то необычное. Загадочное.

— Это он про жёлтые шторы, — шепнул Кузя. — Они необычные. Для психиатра.

— Спасибо, — сказала я. — Ты тоже обычный.

Денис не понял, комплимент это или нет, но улыбнулся.

Принесли чай и сметану. Денис посмотрел на тарелку:

— Это к чаю?

— Я люблю сметану с корицей, — сказала я.

— Странное сочетание.

— Ты не поверишь, сколько всего странного я люблю.

Под столом Кузя довольно замурчал.

Денис откусил пончик и начал рассказывать про спортзал, карьеру, машину и ремонт в новой квартире. Про то, какую плитку выбрал и почему матовая лучше глянцевой.

Кузя застонал.

Я слушала и считала секунды до конца свидания.

Через полчаса Денис посмотрел на часы:

— Мне пора. Завтра рано на работу. Но было приятно.

— Мне тоже, — соврала я.

Он встал, надел куртку и наклонился, чтобы поцеловать меня в щёку.

В этот момент из-под стола вылез Кузя. Кот посмотрел на Дениса, фыркнул и сказал громко, так, что официантка обернулась:

— У него аура как пылесос. Он будет пылесосить твою душу, Лена. Беги.

Денис замер.

— Твой... кот... говорит?

— Это не кот, — быстро сказала я. — Это... у меня газы. Извини.

— Это был не звук животом, — невозмутимо заявил Кузя. — Это был я. Говорящий кот.

И я говорю: ты не подходишь моей хозяйке. У тебя KPI не те.

Денис побледнел.

— У тебя... говорящий кот?

— Нет! — закричала я. — У меня нет кота! Это галлюцинация! Ты переутомился!

Денис попятился к выходу.

— Я... позвоню тебе... — выдохнул он и выбежал на улицу.

Официантка смотрела на меня с ужасом. Другие посетители — тоже.

Я закрыла лицо руками.

Кузя прыгнул на стол, облизнул сметану и сказал:

— Ну что, по домам? Или ещё один пончик возьмём? Вон тот с корицей выглядит неплохо.

Я не ответила.

Моя личная жизнь только что умерла. Задушена рыжим котом с чувством собственного достоинства.

Но, честно говоря... он был прав.

Аура у Дениса действительно была как у пылесоса.

Глава 4. Маг, мантия и великое умирание (второй акт)

— Я нашёл тебе следующего кандидата, — объявил Кузя на следующее утро, сидя на моей подушке. — Его зовут Андрей. Он маг.

Я открыла один глаз.

— Что значит «маг»?

— Волшебник. Чародей. С дипломом государственного образца. — Кузя гордо поднял хвост. — В отличие от тебя, у него есть корочка.

— Я самоучка.

— Это заметно. — Он спрыгнул с кровати. — Одевайся. Свидание через два часа. Ресторан с магической кухней.

— С какой?

— Еда светится в темноте. Романтично. И дорого. — Кот обернулся. — Либо богат, либо хочет впечатлить. Проверим.

Я вздохнула и полезла в шкаф. Выбрала чёрное платье — строгое, с длинными рукавами. Маги любят чёрный. Или нет? Понятия не имею.

Кузя одобрил:

— Чёрный — цвет силы. И цвет моей шерсти. Будем выглядеть как команда.

— Мы не команда. Мы хозяйка и фамильяр.

— Одно другому не мешает.

Ресторан «Лунный свет» встретил нас полумраком и бледно-голубым свечением еды. Официанты двигались бесшумно, как призраки. Я чувствовала себя неудобно.

Кузя спрятался в моей плетёной сумке и прошептал:

— Пахнет магией. Дешёвой. И амбициями.

— Заткнись.

— Не буду. Я здесь, чтобы защищать тебя.

— От чего?

— От него.

В этот момент к столу подошёл Андрей.

Высокий, темноволосый, острый подбородок, пронзительный взгляд. И — конечно — мантия. Чёрная. С серебряными звёздами. Как в кино.

— Лена? — спросил он голосом, который явно тренировал перед зеркалом.

— Да. А вы Андрей?

— Можно просто «Мастер», — он улыбнулся. — Шучу. Просто Андрей.

Кузя в сумке зашептал: «Мастер? Он серьёзно? У меня сто двадцать семь лет стажа, а меня никто мастером не называл».

Я легонько стукнула по сумке. Кот обиженно замолчал.

Андрей сел, поправил мантию и щёлкнул пальцами. Прибежал официант.

— Мне, как обычно, — сказал маг. — Эльфийский салат, суп из тыквы с трюфелем и стейк из магического лосося.

Официант поклонился и посмотрел на меня.

— А мне... просто салат и чай, — сказала я.

— Чай? — Андрей поднял бровь. — Лена, ты должна попробовать их настойку из светлячков. Она светится изнутри.

— Изнутри?

— Да. Потом сама увидишь.

Я не хотела видеть, что у меня светится изнутри, но спорить не стала.

— Хорошо. Давайте настойку.

Кузя в сумке зашевелился: «Настойка из светлячков? Это отравка! Если я вдохну — шерсть выпадет!»

— Ты в сумке. Ничего не вдохнёшь.

— Я всё чувствую. У меня нюх как у... ну, кота.

Андрей смотрел на меня с недоумением:

— Ты разговариваешь сама с собой?

— Нет. Напеваю. Привычка.

— Странная привычка.

— У всех свои странности.

Принесли еду. Салат Андрея светился зелёным. Мой — нет. Настойка оказалась прозрачной жидкостью с золотистыми искрами.

— За знакомство, — Андрей поднял бокал.

Я сделала глоток. Настойка обожгла горло. Внутри что-то засветилось. Моя рука слабо фосфоресцировала.

— Красиво, — сказала я, стараясь не паниковать.

— Привыкнешь, — улыбнулся Андрей. — Расскажи о себе. Ты ведьма?

— Да. Но не практикующая. Так, для души.

— Магия не для души. Магия — это работа. Нужно практиковаться каждый день.

— Я варю зелья. Иногда.

— Варка зелий — база. А боевые заклинания? Левитация? Телепортация?

— Я телепортируюсь только в магазин за хлебом.

Андрей засмеялся снисходительно — как профессор, услышавший глупый ответ студента.

Кузя в сумке прошептал:

— Он смеётся над тобой. Я это не люблю.

— Заткнись, — прошептала я.

— Что? — спросил Андрей.

— Я говорю, хлеб — это важно. Базовая потребность.

— Конечно, конечно. — Он кивнул. — А у тебя есть фамильяр?

У меня всё оборвалось.

— Ну... вообще-то да.

— И кто? Ворон? Сова? Дракон?

— Кот, — сказала я тихо.

— Кот? — Андрей снова засмеялся. — Бесполезно. Коты только едят, спят и гадят на ковры. Настоящему магу нужен хищник. У меня, например, ястреб. Предупреждает об опасности.

В сумке что-то зашевелилось. Кузя напрягся всем телом.

— Не надо, — прошептала я.

— Что? — спросил Андрей.

— Я говорю, ястребы — это круто. Очень... хищно.

Андрей довольно начал рассказывать о своих достижениях: академия с отличием, турнир по боевой магии, повышение до старшего консультанта.

Я слушала вполуха. Кузя молчал. Это было страшно.

— А как ты относишься к детям? — вдруг спросил Андрей.

— К детям?

— Я планирую создать магическую династию. Детей нужно обучать с пелёнок. У меня уже есть план развития на первые пять лет.

Я открыла рот, но сумка дёрнулась.

— Прости, телефон вибрирует.

— Отключи, — строго сказал Андрей. — Мы на свидании.

Я полезла в сумку утихомирить Кузю, но было поздно.

Кот вылез. Медленно, драматично, как актёр в финальной сцене трагедии. Шерсть дыбом. Глаза горят зелёным.

— Здравствуйте, — сказал Кузя голосом, от которого у меня мурашки побежали по спине. — Меня зовут Кузя. Я фамильяр. Тот самый бесполезный кот, который только ест, спит и гадит на ковры.

Андрей побелел.

— Твой... кот... говорит?

— Не обращай внимания, — сказала я. — У него газы.

— У меня нет газов! — рявкнул Кузя. — У меня есть голос! И я хочу сказать тебе, мастер Андрей: ты самый скучный маг за последние сто лет!

Андрей открыл рот, но Кузя вдруг закашлялся. Громко, надрывно, с хрипом.

— Что с тобой? — испугалась я.

— Я... — Кот закашлялся снова. — Моя связь с тобой слабеет... Этот маг отнимает мою энергию...

— Что? — Андрей отшатнулся. — Я ничего не делаю!

— Твоя пафосная аура убивает меня... — Кузя упал на бок, прижимая лапу к груди. — Я умираю, Лена... Прощай... Не забудь... в морозилке... сметана...

Он закрыл глаза и замер.

Тишина. Официанты застыли с подносами. Светящаяся еда перестала светиться. Андрей смотрел на неподвижного кота с ужасом.

— Лена, — прошептал он. — Твой фамильяр...

Я посмотрела на Кузю. Одно ухо слегка подрагивало.

Я поняла всё. И решила сыграть.

— Да, — сказала я скорбно. — Он умирает. Ты убил его своей магией.

— Я не убивал! Я просто рассказывал про достижения!

— Твои достижения смертоносны. Для котов.

Кузя приоткрыл один глаз, посмотрел на Андрея и издал жалобный писк.

Андрей вскочил:

— Я вызову скорую магическую помощь!

— Поздно. — Я покачала головой. — Он уже на том свете. Видит радугу и бесконечную миску со сметаной.

— Я не хотел! — Андрей схватил мантию и бросился к выходу. — Это стресс! Мне нужен психолог!

Он выбежал, споткнувшись о порог. Мантия развевалась за ним, как чёрный флаг поражения.

Как только дверь закрылась, Кузя открыл глаза, сел и зевнул.

— Ну что, пончики здесь дают? Или только светящиеся салаты?

— Ты... притворялся?

— А ты думала, я правда умираю? — Он облизнул лапу. — Лена, я прожил сто двадцать семь лет. Я умирал тридцать четыре раза. Всегда понарошку. Коронный номер.

— Ты псих.

— Я кот. Синоним.

Я закрыла лицо руками.

— Ты уничтожаешь мою личную жизнь.

— Я спасаю. — Он запрыгнул на стол и принялся за эльфийский салат. — Поверь, этот «Мастер» принёс бы тебе только страдания. И план развития детей на пять лет вперёд. Ты готова?

Я хотела сказать «нет», но вместо этого взяла пончик со столика Андрея.

— С кремом? — спросил Кузя.

— С заварным.

— Уважаю. — Он потёрся о мою руку. — Мы найдём твоего человека. Обещаю.

— Обещаешь?

— Слово кота. — Он посмотрел мне в глаза. — А коты не разбрасываются словами.

Только шерстью.

Я погладила его по голове. Рыжую, наглую и, чёрт возьми, любимую.

Глава 5. Бармен, джинсы и великое сметанное нашествие

— Лена, у меня отличные новости! — Кузя влетел в комнату, как рыжий ураган, и запрыгнул на мои колени. — Я нашёл третьего кандидата.

Я отложила книгу.

— Третьего? После двух кошмаров?

— Первый был скучный, второй — пафосный. Третий будет... нормальный. — Кот задумался. — Я проверял.

— Как?

— У меня источники. — Он гордо поднял хвост. — Знакомые коты. Они рассказывают, кто где работает, кто как пахнет, кто достойный кандидат.

— Ты организовал кошачью агенцию знакомств?

— Можно и так сказать. — Он потёрся о мою руку. — Короче, его зовут Олег. Бармен. Холост. Любит кошек. Пахнет вишнёвым ликёром и... честностью.

— Честность не пахнет.

— Пахнет. Я чувю. — Кот зажмурился. — Такой запах... с горчинкой, но с приятным послевкусием.

— Ты о человеке или о вине?

— И то и другое. — Он открыл глаза. — Одевайся. Свидание сегодня.

Я вздохнула и полезла в шкаф. Джинсы, свитер, удобные ботинки. Бар — не ресторан с магической кухней. Там можно быть собой.

Кузя одобрил:

— Джинсы — хорошо. Не давят на психику. И на меня, кстати, тоже. Я смогу на них сидеть.

— Ты не будешь сидеть у меня на коленях.

— Буду. Я — фамильяр. Моя работа — быть рядом.

— Твоя работа — портить свидания.

— Это хобби. — Кот улыбнулся. — Но сегодня постараюсь быть паинькой.

— Слово кота?

— Слово кота.

Я не поверила, но решила дать шанс.

Бар «Бочка» оказался маленьким, тёплым заведением на первом этаже старого дома. Внутри пахло деревом, кофе и чем-то сладким. Играла негромкая музыка. За стойкой стоял высокий парень с лёгкой щетиной и добрыми глазами.

Олег.

Я подошла к барной стойке. Он поднял голову и улыбнулся.

— Лена?

— Да. А ты Олег?

— Он самый. — Он протянул руку. Тёплую, сухую. Без крепкого рукопожатия менеджера. Без пафоса мага. Обычное.

Кузя высунулся из сумки, понюхал воздух и прошептал:

— Пахнет честностью. Я же говорил.

Я легонько стукнула по сумке.

— А это? — Олег кивнул на торчащий рыжий хвост. — Твой кот?

— Да. Его зовут Кузя. Он немного... навязчивый.

— Я не навязчивый, — Кузя вылез из сумки и запрыгнул на стойку. — Я ответственный.
— Он посмотрел на Олега. — Ты бармен?

— Да. — Олег ничуть не удивился. — А ты говоришь?

— Говорю. Пою. Танцую танго. — Кузя сел и начал вылизывать лапу. — Ты любишь котов?

— Люблю. У меня дома два. Рыжий и чёрный.

— Два кота? — Кузя прищурился. — Серьёзная ответственность. Справляешься?

— Стараюсь. — Олег улыбнулся. — Им нравится. Они даже разрешают мне спать на их диване.

— На их диване? — Кузя одобрительно кивнул. — Правильное отношение. Кот — хозяин, человек — гость. Ты понимаешь основы.

— Кузя, прекрати.

— Что? Я просто проверяю. Он нормальный. Пока.

Олег налил мне чай, себе — кофе. Кузе поставил блюдце с молоком.

Кот посмотрел на блюдце.

— Молоко? Серьёзно? Я пью только сливки. Или сметану.

— Сметаны нет, — сказал Олег. — Но есть домашние сливки. С фермы.

Он достал маленькую баночку, налил сливки в чистое блюдце.

Кузя понюхал, попробовал, муркнул.

— Принимается. Первый этап прошёл.

— А сколько этапов? — спросил Олег, садясь напротив.

— Три. Первый — еда. Второй — отношение к моей хозяйке. Третий — умение молчать, когда я говорю.

Я покраснела.

— Ты обещал быть паинькой.

— Я и есть паинька. Ещё ни разу не нагадил. — Кот облизнулся. — Расслабься, Лена. Твой парень в хороших руках.

— Он не мой парень. Мы просто пьём чай.

— Пока. — Кузя подмигнул. — Пока просто пьёте.

Олег засмеялся. Мне понравилось, как он смеётся — мягко, без надрыва.

Мы разговорились. Олег рассказал, что работает в «Бочке» три года, любит готовить, мечтает открыть котокафе.

— Многие приходят в бары, чтобы забыться, — сказал он. — А я хочу, чтобы ко мне приходили отдыхать. Кошки помогают. Они не осуждают.

— Они осуждают, — поправила я, глядя на Кузю. — Просто молчат.

— Я никогда не молчу, — сказал Кузя. — Например, Лена, ты слишком много пьёшь чай. Переходи на сливки. Полезнее для нервов.

Я сделала вид, что не слышу.

Время летело. Олег не хвастался, не давил. Просто слушал и улыбался.

Мне было хорошо.

Кузя сидел на стойке, свернувшись калачиком, и мурчал. Я почти поверила, что сегодня обойдётся без саботажа.

Как же я ошибалась.

Всё пошло по наклонной, когда Олег предложил попробовать его авторский коктейль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.